

Ю.Н. Точилина

Кемеровский государственный университет

**О некоторых особенностях невербального поведения
немцев и русских**

Аннотация: Статья посвящена концептам НЕМЦЫ / НЕМЕЦ и RUSSEN / RUSSE. Рассматриваются невербальные средства репрезентирующие данные концепты, противопоставляются национальные системы жестов русских и немцев.

The Article is devoted to the concepts НЕМЦЫ / НЕМЕЦ и RUSSEN / RUSSE (GERMANS / GERMAN and RUSSIANS / RUSSIAN). Nonverbal means of representation of these concepts are considered, the national systems of gestures of Russians and Germans are contrasted.

Ключевые слова: концепт, ментальность, межкультурная коммуникация, невербальный, язык мимики и жестов, Германия, немцы, Россия, русские.

Concept, mentality, intercultural communication, nonverbal, body language, Germany, the Germans, Russia, the Russians.

УДК: 811.112.2'221+811.161.1'221

Контактная информация: Кемерово, ул. Красная, 6. КемГУ, факультет истории и международных отношений. Тел. (3842) 580587. E-mail: totschilina-juli@mail.ru.

При рассмотрении таких значимых для русской и немецкой культур на современном этапе концептов, как НЕМЦЫ / НЕМЕЦ и RUSSEN / RUSSE следует учитывать невербальную сторону данных концептов. Невербальная коммуникация представляет собой обмен невербальными сообщениями между людьми, а также их интерпретацию. Они включают в себя визуальную информацию и паралингвистические средства, которые дают нам сведения о морально личностном потенциале партнера, о его внутреннем мире, настроении, чувствах и переживаниях, намерениях и ожиданиях, степени решительности или отсутствия таковой». [Грушевицкая, 2003, с. 170–173]

Концепт является единицей ментальности, понятийная сторона которой, репрезентируемая вербальными средствами коммуникации, выражает степень значимости данной реалии для общепринятого образа жизни в данной культуре. Обратная сторона концепта, представленная невербальными средствами, свидетельствует о глубоком его проникновении в сознание носителя языка. Исследуя разные аспекты концепта, можно раскрыть его ценностную сторону и понять внутреннюю организацию мировосприятия народа, его идеалы и культурные ценности.

Понятие ментальности разрабатывается сегодня очень активно, изучается менталитет в целом, его структура и компоненты, рассматриваются ментальности разных этносов, социальных групп. Но, несмотря на востребованность понятия, задача охарактеризовать его содержание вовсе не проста.

«Первая сложность, возникающая при попытке установить содержание понятия, связана с тенденцией разделения терминов “ментальность” и “менталитет”, появившейся внутри направления исследований культуры ментальностей. Неко-

торые современные ученые, занимающиеся ментальными феноменами, отделяют понятие “ментальности” от понятия “менталитет”» [Воробьева, 2008, с. 6–15]. Д.В. Полежаев предложил соотнести ментальность и менталитет в виде части и целого, предположив, что ментальность есть глубинный уровень индивидуального сознания, устойчивая система жизненных установок отдельной личности, отражающая неповторимое, многообразное, динамичное в духовном мире и деятельности человека, а в менталитете видя систему внутренних, социально-психологических установок общества [см.: Полежаев, 2001].

Невербальные сообщения обладают следующими свойствами, объединяющими их с менталитетом:

1. Большинство элементов невербальной информации имеет закрепленное в определенной культуре значение. То есть, как и менталитет, отражает черты национального характера.

2. Невербальное поведение, произвольное и спонтанное, по большей части плохо контролируется сознанием. Даже если человек контролирует свою первую реакцию, спустя некоторое время обнаруживается его подлинное состояние, потому что невербальные сообщения генерируются на подсознании. Менталитет также содержит непрорефлектированные подсознательные мотивы.

3. Невербальные сообщения являются синтетическими, их с трудом можно разложить на отдельные составляющие. Менталитету тоже присущ синкретизм: латентные привычки в нем не отделены от приемов сознания.

«Каждый народ и каждая культура имеют свое “немое кино”. Ч. Чаплин как-то сказал: “Дайте мне посмотреть, как вы двигаетесь и жестикулируете, и я сразу скажу вам, где вы родились”» [Крейдли, 2002, с. 132].

Конец XX – начало XXI вв. характеризуется расширением межнациональных контактов, и поэтому вопрос о невербальном языке становится актуальным для ряда областей знаний, таких как межкультурная коммуникация, лингвокультурология и др. Каждый носитель языка одновременно является и носителем определенной национальной культуры. Языковые знаки выполняют функцию знаков культуры и служат средством репрезентации основных культурных установок. «Проблема межкультурного соответствия жестов, или как ее обычно называют в невербальной семиотике, проблема универсализма, тесно связана с интерпретацией невербального текста одной культуры носителями другой и с проблемой переводимости. Хотя в невербальных компонентах человеческой коммуникации в разных культурах больше сходств, чем различий, последние все же имеются» [Там же, с. 131].

При сопоставлении различных национальных систем жестов можно выделить три типа жестов [Специфика русских жестов]:

- жесты-реалии, которые существуют лишь в общении одной нации;
- жесты-ареалии, которые совпадают и по форме, и по содержанию в разных культурах (например, отрицательное покачивание головой у русских и у немцев);
- эквивалентные жесты, которые схожи по форме, но различны по содержанию (например, русский жест прощания – махание кистью руки сверху вниз – арабы или японцы могут понять как приглашение подойти).

Употребление эквивалентных жестов нередко приводит к ошибочному их пониманию и переносу этого ошибочного значения на сопровождаемое жестом слово. И «знакомый» жест может дать неправильную информацию, затруднить усвоение иностранного языка, привести к различным (смешным и опасным) недоразумениям в общении с иностранцами. Так в немецкой традиции жест «ударить по рукам» связан с ситуациями приветствия и прощания. В русской культуре данный жест имеет значение – «заклучить сделку»; жест «щелкать пальцами» в немецкой традиции связан с привлечением внимания, который иногда употребляется и в школе учениками с целью привлечения внимания учителя. В русской традиции значение данного жеста – выражение ошибки и досады.

Г.Е. Крейдлин выделяет межкультурную омонимию (одинаковые или очень похожие друг на друга формы имеют в разных культурах разные смыслы) и межкультурную синонимию (один и тот же смысл по-разному кодируется в разных культурах) [Крейдлин, 2002, с. 135–142].

«Несоответствие жестовых знаков порождает потенциальные сложности перевода их языковых обозначений с одного естественного языка на другой» [Там же, с. 134]. Опасными последствиями может быть чревата неправильная интерпретация представителями одной культуры невербального сообщения представителей другой культуры. Этому существует немало доказательств в истории. Жесты не только не способствуют межкультурному общению, но и затрудняют его, поэтому, оказавшись за границей, во избежание недоразумений желательнее использовать жесты как можно реже.

Осознание собственных коммуникативных особенностей невозможно без отнесения с другими культурами. Для изучения межкультурных различий невербальных средств общения используются различные методы. Для этой цели могут применяться видео- и аудиозаписи, различные интервью, анкетирование и наблюдение. Следует выделить такие невербальные средства общения, как жесты, позы, расстояние между собеседниками, взаимное расположение собеседников, выражение глаз, направление взгляда, акустические (связанные с речью) невербальные средства общения, выражение лица, физиогномическая маска, одежда, особенности телосложения, обмен предметами, тактильные невербальные средства общения, запах, кожные реакции.

Межкультурные различия особенно ярко проявляются в жестах. Выражая свое одобрение в общественных местах, немцы не аплодируют в ладоши, как это делаем мы, а стучат кулаками и ногами по твердой поверхности: крышке стола, подлокотникам или полу, свистят и кричат. При счете пальцы не загибают, как это делаем мы, а, наоборот, разгибают пальцы сжатого кулака. Юрген Ротлауф пишет о русских жестах следующее: «Unterschiede gibt es auch in der Art, Zahlen mit Hilfe von Fingern zu verdeutlichen. So wird man z. B. im Geschäft auf das Anzeigen der Zahl drei mit Hilfe von Daumen, Zeigefinger und Mittelfinger nur zwei Stücke der gewünschten Ware bekommen, da die Russen erst mit dem Zeigefinger zu zählen beginnen; bei der Zahl fünf wird der Daumen hinzugenommen» [Rothlauf, 2009, S. 578]. (Различия имеются также в способе наглядно пояснять цифры с помощью пальцев. Так, в магазине, при указании числа «три» с помощью большого, указательного и среднего пальцев, получают только две штуки желаемого товара, так как русские сначала начинают счет с указательного пальца; при числе «пять» учитывается дополнительно большой палец. Здесь и далее перевод автора – Ю. Т.).

В Германии поворот пальцем у виска, показываемый одним водителем другому, говорит: «Ты сошел с ума»; этот жест считается в высшей степени оскорбительным, за него человек может быть даже арестован. Желая кому-либо удачи, немцы убирают палец в ладонь или бьют кулаком по воображаемому столу. Грозят немцы, двигая пальцем, причем, справа налево, а не вперед и назад [Специфика интерпретации жестов].

«В русскую культуру жестовая форма знака кольцо («указательный и большой пальцы вместе образуют кольцо, которое смотрит в сторону адресата; остальные пальцы несколько расслаблены и согнуты») вошла сравнительно недавно, и ее основной областью бытования стала русская молодежная среда и сфера бизнеса. Жест кольцо заимствован из американской кинетической системы, в которой имеет значение “все в порядке, все хорошо”» [Крейдлин, 2002, с. 135]. «Кольцо» считается у немцев оскорблением, этот жест имеет значение «ослиная задница» [Специфика интерпретации жестов].

Шлепок открытой ладонью по лбу у немцев равнозначен выражению «да ты с ума сошел». В знак восхищения чьей-то идеей немцы поднимают брови [Специфика интерпретации жестов].

«Das Verständnis der Kommunikation als von Individuen bestimmte Gruppensituation, wie es in Westeuropa verbreitet ist, führt in Russland zu starken Disharmonien und Antipathien. ... Dazu gehört u. a. auch, dass man seinen Geschäftspartner ausreden lässt, denn das Unterbrechen wird als taktlos empfunden» [Rothlauf, 2009, S. 577]. (Понимание коммуникации как определенной индивидуумами групповой ситуации, как это распространено в Западной Европе, ведет в России к сильной дисгармонии и антипатии. ... Сюда относится среди прочего также то, что собеседники позволяют договорить до конца, так как прерывание считается бестактным.)

Немцы всегда, везде и со всеми используют жест рукопожатия, который считается выражением вежливости. При встрече и расставании у них принято крепко пожимать руку. Исключением могут стать близкие друзья или молодежь, которые могут пренебречь рукопожатием, заменив его каким-либо другим жестом.

В книге «Россия: факторы влияния культуры в международном менеджменте и бизнесе» немецкие авторы указывают на следующее: «Die Körpersprache spielt im Allgemeinen eine wichtige Rolle im Kommunikationsprozess, und Ihre russischen Gesprächspartner bedienen sich ihrer ausgiebiger, als wir das hierzulande gewohnt sind: Die räumliche Distanz zwischen den Gesprächspartnern ist geringer, und auch der direkte körperliche Kontakt, beispielsweise das Legen der Hand auf den Arm des Gesprächspartners, um Einverständnis und Gemeinsamkeiten zu unterstreichen, kann als weit verbreitet angesehen werden. Der Kontakt zwischen Männern und Frauen erscheint dem westlichen Betrachter bisweilen als "Galanterie" der Männer und scheint im Widerspruch zur ... verbalen Direktheit zu stehen: Der Handkuss männlicher Ehrerbietung im gesellschaftlichen Kontakt ist ebenso häufig zu beobachten, wie andere hierzulande als "eher konventionell" betrachtete Formen des Umgangs miteinander. Insgesamt ist das nonverbale Gesprächsverhalten expressiver als bei uns» [Krukenberg, Simmonova-Kroell, 2005, S. 9–10] (Язык тела играет в целом важную роль в процессе коммуникации, и ваши русские собеседники используют его в большем количестве, чем мы здесь привыкли: пространственное расстояние между собеседниками меньше, и также прямой телесный контакт, например, положить кисть руки на руку собеседника (от кисти до предплечья), чтобы подчеркнуть согласие и общность, может быть широко распространен. Контакт между мужчинами и женщинами является западному наблюдателю временами как «галантность» мужчин и кажется находящимся в противоречии с вербальной откровенностью: целование руки вследствие мужского почтения при общении наблюдается также часто, как другие рассматриваемые здесь как «скорее общепринятые» формы общения друг с другом. В целом невербальное поведение экспрессивнее, чем у нас.)

У русских более распространены тактильные контакты – пожатие руки, хлопанье по плечу, поцелуй, объятия, у немцев же они вовсе не приняты.

У различных национальных культур разное отношение к пространству общения. «Am deutlichsten unterscheidet sich die non-verbale Kommunikation zwischen Russen und deutschen im Abstand-Verhalten. Der Raum, der eine Person umgibt, wird in vier Zonen unterteilt: die Intimzone, die persönliche, die soziale und die öffentliche Zone. Bei Deutschen beginnt die Intimzone etwa eine halbe Armlänge vom Körper entfernt. Tritt jemand unerlaubt in diese Zone ein, fühlt sich der Deutsche unwohl und schaltet innerlich auf Abwehr. In Russland hingegen kann man beobachten, dass die Menschen viel näher beieinander stehen ohne sich gestört zu fühlen» [Rothlauf, 2009, S. 578]. (Отчетливее всего невербальная коммуникация между русскими и немцами различается в отношении дистанции. Пространство, которое окружает человека, делится на четыре зоны: интимную, личную, социальную и общественную. У немцев интимная зона составляет расстояние в половину руки. Если кто-то вторгается в эту зону без разрешения, немец чувствует себя «не по себе» и внут-

ренне начинает обороняться. В России, напротив, можно наблюдать, что люди стоят намного ближе друг к другу, не чувствуя себя плохо.)

Для немца вся комната в его доме может быть личным пространством, нарушение которого без спроса он считает оскорблением. Показательно, что когда во время Второй мировой войны немецких военнопленных помещали по несколько человек в хижину, то они тут же начинали делить имеющееся пространство на свои личные территории, на открытых же площадках немцы сразу принимались сооружать личные жилища. Конструкции немецких домов обеспечивают максимум уединения: дворы и балконы огорожены, двери всегда заперты. Немец уединяется за закрытой дверью. Это желание немцев к уединению, к личной зоне, которая не нарушает чужих рубежей, особенно проявляется в их поведении в очередях. Попытка влезть вне очереди (как правило, иностранцами) быстро пресекается силами очереди или полицейскими. Порядок есть порядок [Специфика интерпретации жестов].

У немцев принято общаться на более далеком расстоянии, чем у русских. Это особенно заметно в общественных местах. Немец вряд ли зайдет в переполненный вагон общественного транспорта. Что касается взаимного расположения собеседников в пространстве, то здесь пока не обнаружено значимых межкультурных различий между немцами и русскими.

Жестикация любого народа социально и исторически обусловлена. В большинстве случаев человек не в состоянии контролировать движения своего тела. Нельзя недооценивать силу национальных привычек, в том числе привычек поведения. В Германии в годы нацизма евреи, пытавшиеся выдавать себя за неевреев, часто обнаруживали себя по языку тела. Движения их рук были более свободными и открытыми, чем у немцев (у немцев более жесткие позы и меньше гибкости в телодвижениях), и контроль за ними давался труднее всего [Там же].

«Die Gestik der Russen in der sprachlichen Interaktion ist stärker von der jeweiligen Meta-Message geprägt. Allgemein wird die Kommunikation ausdrucksstärker und häufiger von körperlichen Aktionen begleitet und unterstrichen. Der extensive Einsatz der Körpersprache in Russland würde in Deutschland schnell als extravertiert gelten. Umgekehrt kann die im Vergleich dazu spärliche deutsche Kommunikation auf der nonverbalen Ebene in Russland leicht als Unbeteiligte interpretiert werden» [Rothlauf, 2009, S. 577]. (Жестика русских в языковой интеракции носит более сильный отпечаток соответствующих мета-сообщений. В общем, коммуникация более выразительная и часто сопровождается и подчеркивается телесными движениями. Экстенсивное использование языка тела в России оценивалось бы в Германии скорее как экстравертированное. Наоборот, в сравнение с этим, скудная немецкая коммуникация на невербальном уровне может легко интерпретироваться в России как равнодушная.)

Понятие 'физиогномическая маска' включает не только черты или выражение лица, но и способы изменения и украшения внешности: косметика, прическа, усы или борода, сигарета и манера ее держать, оправы очков, украшения – серьги, кольца, печатки, цепочки. В Германии не принято употреблять так много косметики и парфюмерии, как это делается в России. Поэтому русские женщины, даже умеренно, по российским меркам, использующие эти средства украшения внешности, вызывают там осуждение. В невербальном общении имеют значение цвет одежды, манера ее носить. Можно наблюдать следующие различия в одежде между немцами и русскими: у немцев преобладают коричневые, желтые, бежевые цвета. Удивляет манера немцев носить обувь: при входе в дом они часто не снимают обувь и могут даже лечь в ней на диван или кровать. Как правило, обувь не снимается в гостях, за столом. Свое объяснение это находит в том, что на улицах Германии так же чисто, как и дома [Информационный портал о Германии].

С возрастом половые различия у немцев усиливаются. Например, пожилые женщины начинают пользоваться парфюмерией и косметикой, надевают украше-

ния, ведут себя более женственно. О возрастных различиях можно сказать, что немцы выглядят более молодо, чем их российские сверстники, что объясняется, возможно, более высоким уровнем жизни, более комфортными и спокойными условиями проживания.

Что касается подарков и сувениров, то в России принято официальные и неофициальные визиты сопровождать подношениями, в Германии – не принято.

Выражение глаз является одним из наиболее информативных невербальных средств общения. У немцев в отличие от наших соотечественников самодостаточный, ни в ком не нуждающийся, полный достоинства взгляд. При общении немцы контактируют взглядами значительно реже, чем русские.

Русским кажется, что мимика у немцев невыразительная, выражение лица выглядит застывшим. С точки зрения немцев, лица русских излишне подвижны.

Для немцев обычным является в общественном месте громко сморкаться, жевать, шуршать фантиками, обертками. У русских не одобряется открытое и непосредственное выражение естественных проявлений.

«Generell wird in der russischen Kommunikation entschiedener und charakteristischer intoniert als im Deutschen...Unvermitteltes Schweigen, das in Deutschland als Denkpause verstanden werden kann, ist in Russland eher negativ belegt und wird von daher als unangenehm empfunden. ... Die in Russland übliche Lautstärke kann von Deutschen als Zeichen eines lautstarken Streits verstanden werden» [Rothlauf, 2009, S. 576]. (Интонация в русской коммуникации в общем решительнее и характернее, чем в немецком языке... Неожиданное молчание, которое в Германии может пониматься как пауза для обдумывания, в России интерпретируется скорее негативно и ощущается как нечто неприятное... Принятая в России сила звука может пониматься немцами как знак очень громкого спора.)

У немцев преобладают запахи искусственные: парфюмерии, освежителей воздуха, дезодорантов. Для русских более характерны естественные запахи.

Немцы более склонны к кожным реакциям: наливаются кровью в гневе, бледнеют от страха.

«Reaktionen auf ein russisches Kompliment sollten von äußerster Bescheidenheit durchdrungen sein. Es ist nicht angebracht – selbst über den jeweiligen Anlass, der zu dem Kompliment geführt hat – zu berichten oder näher darauf einzugehen. Das Kompliment beinhaltet in Russland nicht die Meta-Message einer Aufforderung zum Gespräch über eigene Erfolge wie es im westlichen Ausland oft der Fall ist» [Rothlauf, 2009, S. 577]. (Реакции на русский комплимент должны быть проникнуты чрезмерной скромностью. Неуместно самому сообщать о поводе, который ведет к комплименту, или детально описывать его. Комплимент в России не содержит мета-сообщения приглашения к разговору о собственных успехах, как это часто бывает в Западных странах.)

Из всего выше сказанного следует вывод о том, что в Германии существует некое общее представление обо всей палитре значимых ценностей русских, которые, по мнению немцев, обуславливают их образ жизни и стиль поведения, в то же время русские соответственно имеют свое представление о немцах и немецкой культуре. Знание национально-культурной специфики оказывает огромное влияние на эффективность коммуникации между нашими народами. В последнее время психологи и лингвисты обратили особое внимание на межкультурные различия в невербальном поведении представителей разных лингвокультурных общностей. Жест подчеркивает ту непринужденность, которую мы считаем необходимым условием реализации разговорной речи. Жест сокращает вербальный текст, заменяя слова и включая в диалог те или иные дополнительные смыслы. Знание национально-специфической системы жестикюляции необходимо каждому культурному человеку не только для расширения культурного кругозора, но и для грамотного употребления ее в комплексе невербальных средств коммуникации.

Литература

Воробьева М. В. Понятие менталитета в культурологических исследованиях // Изв. Урал. гос. ун-та. 2008. № 55. С. 6–15. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0055\(01_15-2008\)&xsl=showArticle.xslt&id=a01&doc=../content.jsp](http://proceedings.usu.ru/?base=mag/0055(01_15-2008)&xsl=showArticle.xslt&id=a01&doc=../content.jsp) Дата обращения – 1.02.2013.

Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003.

Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М., 2002.

Особенности невербального общения или почему немец увидит в Вас русского? // Информационный портал о Германии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.de-portal.com/ru/kak-ponjat-nemzev/osobennosti-obschenija-v-gaznyh-kulturah/osobennosti-verbalnogo-obschenija-1.html>. Дата обращения – 1.02.2013.

Полежаев Д.В. Психология социальной установки в контексте исследования ментальных феноменов. 2001. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://borytko.nm.ru/papers/subject3/polezhaev.htm>. Дата обращения – 1.02.2013.

Специфика интерпретации жестов // Всё о Психологии. Психолог и «Я». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychologiya.ucoz.ru/publ/17-1-0-96>. Дата обращения – 1.02.2013.

Специфика русских жестов // Всё о Психологии. Психолог и «Я». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychologiya.ucoz.ru/publ/16-1-0-83>. Дата обращения – 1.02.2013.

Krukenberg Jo., Simmonova-Kroell I. Russland: Kulturelle Einflussfaktoren im internationalen Management und Geschäft. Göttingen, 2005.

Rothlauf J. Interkulturelles Management. Oldenbourg Wissenschaftsverlag GmbH – München, 2009.